

ПРАВИТЬ ДОЛЖНЫ ЛУЧШИЕ

И. Ильин

*Ильин, Иван Александрович
(1883–1954).*

Родился в Москве 28 марта. Кончил Московский университет по юридическому и историко-философскому факультету (1912). В 1918 г. защитил диссертацию “Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека”, получив при этом сразу две степени магистра и доктора государственных наук. Приват-доцент Московского университета. Профессор философии Московского университета (1918–1922). Монархист, противник большевизма, идеолог Белого движения. Выслан из России в 1922 г. Редактор “Русского колокола” (Берлин, 1927–1930). Профессор Русского научного института в Берлине. В 1958 г. переехал в Швейцарию, где и скончался 21 декабря в Цюрихе. Большую часть своих произведений Ильин писал на русском языке, мечтая о том, что его труды станут известны в России.

Первое, что мы должны сделать при обсуждении устройства русского государства, это страхнуть с себя гипноз политических формул и лозунгов. Предоставим “верующим” демократам – веровать в необходимость и спасительность этого режима и освободим себя для беспристрастного наблюдения и опытного исследования. И еще: предоставим людям, ищущим успеха у толпы, поносить “аристократов” или совсем обходить молчанием идею аристократии, как якобы “реакционную”, “контрреволюционную”, “старорежимную” и т. д. Когда мы думаем о грядущей России, то мы должны быть свободны, совершенно свободны от боязни кому-то не угодить и от кого-то получить “осуждение”, будь то западно-европейцы или свои, доморощенные, – леворадикалы или праворадикалы. Мы повинны Богу и России – правдой, а если она кому-нибудь не нравится, то тем хуже для него.

Обычно “демократию”, как правление людей “излюбленных” и выбранных народом, и “аристократию”, как правление людей “наследственно привилегированных” – противопоставляют друг другу. Это есть ошибка, которую надо понять и отвергнуть. Она есть порождение политических страстей, демагогии и ожесточения.

Править государством должны лучшие люди страны, а народ нередко выбирает не лучших, а угодных ему льстецов и волнующих его бессовестных демагогов. Править государством должны именно лучшие, а они нередко выходят из государственно-воспитанных и через поколения образованных слоев народа. Демократия заслуживает признания и поддержки лишь постольку, поскольку она осуществляет подлинную аристократию (т. е. выделяет кверху лучших людей); а аристократия не вырождается и не вредит государству именно постольку, поскольку в ее состав вступают подлинно-лучшие силы народа.

Убедимся в этом.

“Аристос” значит по-гречески “лучший”. Не “самый богатый”, не “самый родовитый”, не “самый влиятельный”, не “самый ловкий и пронырливый”, не привилегированный, не старейший возрастом. Но именно – лучший: искренний патриот, государственно мыслящий, политически опытный, человек чести и ответственности, жертвенный, умный, волевой, организационно-даровитый, дальнзоркий и образованный. Можно было бы добавить к этому и другие качества, например, храбрый, сердечный; но трудно отбросить хотя бы одно из перечис-

Земцы собрались снова, текст переписали на пергаментной бумаге, подписали 35 человек и отправили как положено. Министр представил его молодому царю, и тот начертил: “Я чрезвычайно удивлен и недоволен этой неуместной выходкой 35 гласных губернского Земского Собрания”.

17 января 1895 года, 2 часа дня, Николаевский зал Зимнего дворца в Петербурге. Назначен прием Николаем II депутатов от дворянства, земств, городов и казачьих войск по случаю его бракосочетания. Вереница самых разнообразных лиц, ордена, медали, шпоры, пышные туалеты дам... Через эту пеструю толпу депутатов прошел невысокого роста гвардейский полковник, сел на трон и положил на колени фуражку. (Некоторые пишут, – круглую барашковую шапку, введенную в обиход дедом Александром II.)

С трона посылались негромкие вначале слова: “Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых Земских Собраниях голоса людей, увлекшихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления; пусть все знают, – и тут тон императора повысился, – что я, посвящая все силы свои благу народному, буду охранять начало самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный родитель”.

Один из депутатов, А. Савельев, вспоминал: “Я видел явно, как он после каждой произнесенной фразы опускал глаза книзу, в шапку, как это делали мы, бывало, в школе, когда нетвердо знали урок”.

Потом стало известно, что шпаргалку сочинил обер-прокурор Синода, учитель Николая К. Победоносцев, “злой гений России”. В шпаргалке были слова “несбыточные мечтания”, а молодой жених произнес “бессмысленные”, что и сделало его заявление историческим.

Как бы то ни было, мечтаниям из Твери сразу был положен конец.

Источник:

<http://www.karavan.tver.ru/>